

UDC 378

Body Language Eloquence as a Means of Linguistic Personality Formation

Ol'ga I. Marchenko

Saint-Petersburg State University, Russia
7/9, Universitetskaya nab., St.Petersburg, 199034
Dr. (Philosophy), Professor
E-mail: olga_marchenko@pochta.ru

Abstract. Word, sound, movement – we interact via these channels of communication. Rhetoric act cannot be considered separately from the body “language”. Human gesture doesn't refer to the motion display, but to the language. You might say, it expands the idea via movement to someone else (partner, listener, audience). The same statement, accompanied with different gestures, can have opposite meaning. The special knowledge of body movements combination is called kinesics, its acquisition and application is the important means of linguistic personality formation.

Keywords: communication; interaction; movement; gesture; pose; plastique; mimicry.

Введение. Тело – полноценный участник процесса общения. Его движения могут быть не менее красноречивы, чем слова. «Глаза надежней, чем уши» – утверждали древние мудрецы. «Слышать глазами – высшая мудрость любви» – читаем у Шекспира. Современная наука говорит, что 80 % информации о внешнем мире поступает к нам через глаза, т.е. сам акт зрительного восприятия можно рассматривать как акт мышления. В этой связи вспомним наблюдение В. Гумбольдта о способности человека мысленно связывать то, что он видит, со всем, что он уже знает. Глаголами *видеть*, *глядеть*, *смотреть* обозначается не только движение глаз, но и работа ума, умственного взора, не только зрение, но и воззрение: *точка зрения*, *взгляд на вещи*. Очевидным (ясным, безусловным) для человека бывает то, что *очи видят*.

Материалы и методы. В искусстве убедительного слова всегда и неизменно большая роль отводилась позе, осанке, движениям лица и тела. Оратор действует на слушателей всей своей физической сущностью. Основными методами формирования кинесической компетенции языковой личности являются наблюдение, анализ речевого поведения партнеров по общению, тренировка, в том числе с применением видеосъемки с последующим самоанализом, изучение научной и учебной литературы в указанном аспекте и др.

Обсуждение. Жест, в узком значении, есть выразительное движение рук, передающее внутреннее психическое состояние человека, его эмоции и чувства. Экспериментально установлено, что начало воображения – в деятельности руки. Жесты оживляют изложение материала, обращают внимание слушателей на те или иные стороны сообщения, служат средством усиления или пояснения мысли. Жест это движение, выполняющее функцию общения, т.е. движение риторического свойства. Механизм языка жестов органически вплетается в механизм звукового языка, дополняя и усиливая его действенность [1–2].

В античные времена искусству жестикуляции при публичном выступлении придавали большое значение. Пластику называли немой музыкой, приписывая ей способность движениями передавать то, что трудно было выразить словом. Сократ уже в зрелом возрасте стал осваивать искусство танца. Платон в танце видел имитацию всех жестов и движений, которые делает человек и считал пластические умения гражданской добродетелью. Аристотель говорил, что пляска всей совокупностью движений передает нравы, страсти и деяния. Плутарх называл танец немой беседой, говорящей картиной. Цицерон писал, что каждое движение души имеет свое естественное выражение в жесте и мимике, они должны отвечать смыслу слов, ведь каждое телодвижение есть мысль, а каждая мысль – телодвижение. Условная речь жестов изучалась и комментировалась и многими другими античными авторами. Они отмечали, что движение не может быть некрасиво, если оно

отвечает своему назначению. Само искусство сцены имеет своим началом танец. *Mens sana in corpore sano* – это основное положение мудрости античных греков и римлян отнюдь не являлось для них пустой фразой. Человек, выступающий публично, а значит влияющий на жизнь сограждан, несет ответственность за *здоровый дух в здоровом теле*, его влияние заключена в строгом согласии между физическими и духовными силами.

Пантомимика – движения всего тела. Для греков pantomime – это бессловесная речь, «все воспроизводящая», способная выразить все. Движениями «рассказывали» легенды и предания. В Древней Греции и Древнем Риме пантомима была органическим элементом танца, а танец был неотделим от пантомимы. При помощи пантомимы излагались целые философские системы (танцовщик Мемфис, например, передавал так учение Пифагора) [3]. Условной природе языка близок язык пантомимы, также использующий иносказание, метафору, гиперболу. Пластическими средствами могут быть выражены простые и одновременно самые глубокие общечеловеческие эмоции, свойственные людям разных эпох и стран, разных возрастов и взглядов. Пантомима считается наиболее древней формой театрального искусства.

Мимика (от греч. «подражательный») – это выражение лица, прежде всего, взгляда. Именно глаза – «зеркало души», «орган душевных движений». С их помощью при общении осуществляется обратная связь. «Стеклянные», испуганные, равнодушные, напряженные глаза – серьезная помеха для общения. Экспериментально установлено, что при застывшем, неподвижном лице говорящего для слушающего теряется не менее 10–15 % информации. Несмотря на то, что трудно установить движения группы мышц, выражающие единые для всех людей эмоции, мы улавливаем малейшие изменения в эмоциональном состоянии собеседника по изменениям его лица. Одновременно не может быть искренним слово и фальшивым жест, и наоборот. Интуитивно эта рассогласованность будет воспринята слушателем как неискренность.

К примеру, улыбка особенно ценится в человеческом общении. Но улыбка улыбке рознь, ведь речь не идет о ремесленной улыбке, лицемерной маске, приклеившейся к лицу. Улыбка же, свойственная людям с открытым, добрым характером, имеет свои особенные черты. Она обычно возникает постепенно, освещая все лицо, и длится недолго, но вполне достаточно для того, чтобы быть ясно увиденной. Улыбка должна быть исполнена сердечного тепла, дружелюбия. Ей достаточно «мелькнуть» на лице – в глазах, уголках губ...

Физическое поведение перед аудиторией должно быть свободным и естественным, лишенным нарочитости, вычурности или же скованности, зажимов. Слишком частые, однообразные, суетливые, резкие движения неприятны, приедаются и раздражают. Все невербальные средства воздействия только тогда усилят эффект произносимой речи, когда будут находиться в полном соответствии с ее содержанием и стилем, являясь совершенным внешним выражением внутреннего состояния человека. Телодвижения оратора всегда бывают в тайном согласии с чувством души, со стремлением воли, писал в своем учебнике по риторике Н.Ф. Кошанский.

Любой жест основан на естественном движении. Именно в непринужденности, дающей движениям простор и свободу, состоит их красота и грация. Движение приобретает окраску в связи с обстоятельствами, его породившими. Характер движения меняется в зависимости от вызвавших его причин, от задач, которые оно преследует, от темперамента, возраста, эмоционального состояния говорящего, его национальной принадлежности. Все эти факторы влияют на динамику, темп и ритм движения, его «логику». Заторможенные, незавершенные жесты невольно выражают колебание, нерешительность. Когда жесты находятся в противоречии со словами, слушатель больше доверяет жестам, т.е. тому, что видит [4].

Основатель известной системы, ставившей своей задачей развитие выразительного движения актера, Дельсарт утверждал, что *лучший жест тот, которого не замечают*. Совершенно справедливо, что происхождение грации кроется в лаконичности, экономии внешних средств. Но это не единственное условие для существования грации. Для того, чтобы движения были гармоничными, естественными и грациозными, они должны отражать индивидуальность человека. Движения должны находиться в соответствии с естественными наклонностями и характером каждого индивидуума. Всякое целесообразное движение может быть красиво, потому что свободно. Знание своего дела, убежденность,

уверенность в своих силах порождают внутреннюю, а, следовательно, и внешнюю свободу. Отсутствие зажима – свобода, покой – с одной стороны, и отсутствие вялости – мобилизованность, хороший физический тонус, с другой стороны, обеспечивают пластическую выразительность. Логику поведения в условиях публичной речи диктует логика жизненного поведения. Уместным является лишь тот знак, который выражает суть [5].

Определенное физическое состояние, состояние тела, не только выражает, но и влечет за собой соответствующее психологическое состояние и с ним и само действие. Нормальным, естественным путем оно втягивает в работу тончайшие, не поддающиеся учету творческие силы природы. Приняв на некоторое время печальную позу, можно почувствовать, что нами овладевает печаль; присоединяясь к веселому обществу и подражая его внешним приемам, можно вызвать в себе мимолетное веселье. Если придать руке угрожающее положение со сжатым кулаком, то дополнением к этому сама собою является соответственная мимика лица и движение других частей тела. Здесь причиной является движение, а следствием эмоция, т.е. форма повлекла за собой связанное с ней переживание. Ритм в музыке и ритм в пластике соединены между собою теснейшими узами. У них одна общая основа: *движение* [6].

Употребление жеста связано с национальными традициями того или иного народа. Вот, например, описание манеры актерской игры в «комедийных храминах» Петра I: актер обычно сообщал о своем душевном состоянии, например, «о, как я рад» или «о, я прихожу в бешенство», и затем выражал то или иное состояние тем, что начинал метаться, рвать на себе одежды, ерошить волосы, дико вращать глазами, бегать, ложиться на землю, скакать, хохотать и т.п. [7] Для культуры России XX в. характерно сдержанное использование жестикюляции. Экономное движение лишь усиливают красноречие тела. В искусстве речевого действия жест должен быть сделан точно и вовремя, он должен быть скуп, но обладать драматической силой, жест без мысли, его оплодотворяющей, бесплоден.

Таким бесплодным, нежизненным, неестественным будет любой изолированный жест, употребленный вне взаимной согласованности всех частей тела, нарушающий целостное представление о душевном состоянии человека, создающий впечатление фальши, двусмысленности.

Движения могут иметь самостоятельное значение независимо от слов. Могут сочетаться с ними, придавая словам дополнительный смысл, могут быть в прямом противоречии со словами. От взгляда аудитории не ускользает ни одно движение, выдающее подчас нерешительность или самоуверенность, равнодушие или нервозность говорящего. Бегающие глаза, сутулость, бессмысленные движения рук, любой фальшивый жест может убить слово. Это связано с незнанием простых норм физического поведения перед аудиторией.

В процессе формирования языковой личности обучающемуся необходимо усвоить следующие основные положения, переводя знания на уровень умений и навыков в процессе практических занятий под руководством опытного педагога:

- внутренняя жизнь человека проявляет себя в активной внешней пластической жизни тела [8];
- жест предшествует речи;
- действие выражается не одной какой-либо частью тела вне связи с другими, а в совокупности всем физическим существом человека;
- в движениях не должно быть ничего лишнего, случайного и нецелесообразного;
- наиболее отзывчивыми, мягкими, выразительными, действенными в пластике являются руки;
- одна рука проявляет себя активней, тогда как другая ей вторит, поддерживает, сопровождает, дополняет ее;
- органичность жеста заключается в том, что он не показывает, а выдает наши мысли и чувства;
- пластика должна быть созвучна эстетическим представлениям своего времени, отвечать национальной культуре народа.

Таковы основные законы пластической выразительности, соблюдение которых сделает «убедительным» наше тело; они конкретизируются и практически отрабатываются в

творческом режиме единства слова и действия на занятиях тренингов по риторике. Актуален в связи с этим опыт Сочинской лингвориторической школы [9–12], особенно в аспекте профессиональной подготовки и переподготовки филолога как профессиональной языковой личности [13–14], который может быть значительно усилен в области формирования ее кинесической компетенции.

Заключение. Идеальный оратор в античном представлении соединяет в себе мысль философа, тонкость диалектика, язык поэта, память юрисконсульта, голос, жесты и грацию великих актеров. Грацию рождает согласие и соответствие многого в едином экспрессивном потоке речевого намерения. Физическое действие выражается не одной какой-либо частью тела вне связи с другими, а в совокупности всем физическим существом человека. Участвуя в общении, человеческое тело, можно сказать, из «природы» преобразуется в «культуру», начинает выполнять свое культурное предназначение. Система знаний о совокупности телодвижений, или кинесика, ее усвоение и практическое применение выступает важным средством формирования языковой личности.

Примечания:

1. Выготский Л.В. Психология искусства. Минск, 1998.
2. Леонтьев А.А. Язык. Речь. Речевая деятельность. М., 1979.
3. Античные риторика / Под ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1978.
4. Апинян Т.А. Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие. СПб., 2003.
5. Кристи Г. Воспитание актера школы Станиславского / Ред. и предисл. Вл. Прокофьева. Учеб. пособие для театр. ин-тов и училищ. Изд. 2-е. М., 1978.
6. Далькроз Е. Жак. Ритм, его воспитательное значение для жизни и для искусства. Шесть лекций. СПб., 1913.
7. Евреинов Н.Н. История русского театра. Нью-Йорк, 1955.
8. Станиславский К.С. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. М., 2010.
9. Ворожбитова А.А. О концепции лингвориторического образования // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 91–96.
10. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. С. 183–190.
11. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
12. Ворожбитова А.А. Теория и практика лингвориторической парадигмы: Сочинская школа // Вестник Российского университета дружбы народов Серия, «Вопросы образования: языки и специальность», №4, 2012. С. 77–84.
13. Ворожбитова А.А. Филолог как профессиональная языковая личность в инновационном потенциале Федерального государственного стандарта третьего поколения (ФГОС-3): лингвориторико-синергетический подход // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2010. № 4. С. 144–149.
14. Renz T.Y. Conceptual and Technological Organization and Hold of International Scientific School “Linguo-rheoric Paradigm: Theoretical and Applied Aspects” // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. С. 40–47.

References:

1. Vygotskii L.V. Psikhologiya iskusstva. Minsk, 1998.
2. Leont'ev A.A. Yazyk. Rech'. Rechevaya deyatel'nost'. M., 1979.
3. Antichnye ritoriki / Pod red. A.A. Takho-Godi. M., 1978.
4. Apinyan T.A. Igra v prostranstve ser'eznogo. Igra, mif, ritual, son, iskusstvo i drugie. SPb., 2003.
5. Kristi G. Vospitanie aktera shkoly Stanislavskogo / Red. i predisl. Vl. Prokof'eva. Ucheb. posobie dlya teatr. in-tov i uchilishch. Izd. 2-e. M., 1978.
6. Dal'kroz E. Zhak. Ritm, ego vospitatel'noe znachenie dlya zhizni i dlya iskusstva. Shest' lektzii. SPb., 1913.

7. Evreinov N.N. Istoriya russkogo teatra. N'yu-Iork, 1955.
8. Stanislavskii K.S. Rabota aktera nad soboi v tvorcheskom protsesse perezhivaniya. Dnevnik uchenika. M., 2010.
9. Vorozhbitova A.A. O kontseptsii lingvitoricheskogo obrazovaniya // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2005. № 11. S. 91–96.
10. Vorozhbitova A.A. Sochinskaya lingvitoricheskaya shkola: programma i nekotorye itogi // Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2011. № 1. S. 77–83.
11. Vorozhbitova A.A. Teoriya i praktika lingvitoricheskoi paradigmy: Sochinskaya shkola // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov Seriya, «Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'», №4, 2012. S. 77–84.
12. Vorozhbitova A.A. Filolog kak professional'naya yazykovaya lichnost' v innovatsionnom potentsiale Federal'nogo gosudarstvennogo standarta tret'ego pokoleniya (FGOS-3): lingvitoriko-sinergeticheskii podkhod // Vestnik Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta turizma i kurortnogo dela. 2010. № 4. S. 144–149.

УДК 378

Красноречие языка тела как средство формирования языковой личности

Ольга Игоревна Марченко

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Университетская наб. 7/9

Доктор философских наук, профессор

E-mail: olga_marchenko@pochta.ru

Аннотация. Слово, звук, движение – именно по этим каналам связи мы осуществляем речевое взаимодействие. Риторический акт не может рассматриваться изолированно от «языка» движений и жестов. Человеческий жест относится к языку, а не к обусловленным нашей природой двигательным проявлениям, он открывает, можно сказать, мысль в движении к другому (партнеру, слушателю, аудитории). Одно и то же высказывание, сопровождаемое различными жестами, может приобретать прямо противоположные значения. Специальное знание о совокупности телодвижений носит название кинесика, его усвоение и практическое применение выступает важным средством формирования языковой личности.

Ключевые слова: общение; взаимодействие; движение; жест; поза; пластика; мимика.